

Игорь Карклиньш

Записки коллекционера

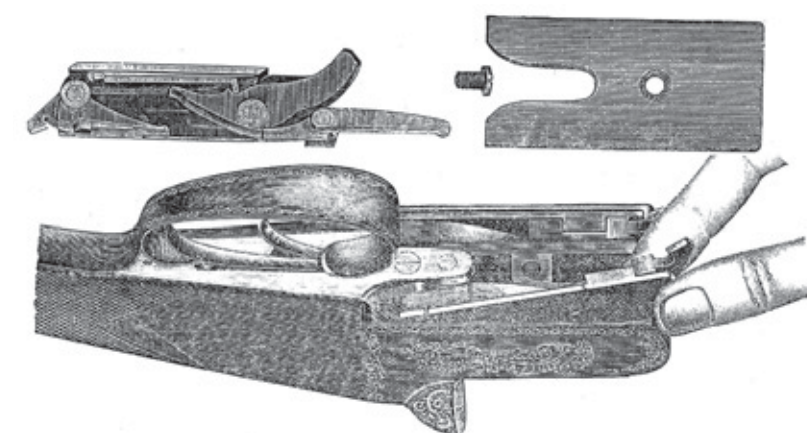
(Продолжение. Начало см. «Калашников», №№ 8, 10, 11 за 2012 год)

Необходимое послесловие к предыдущей главе

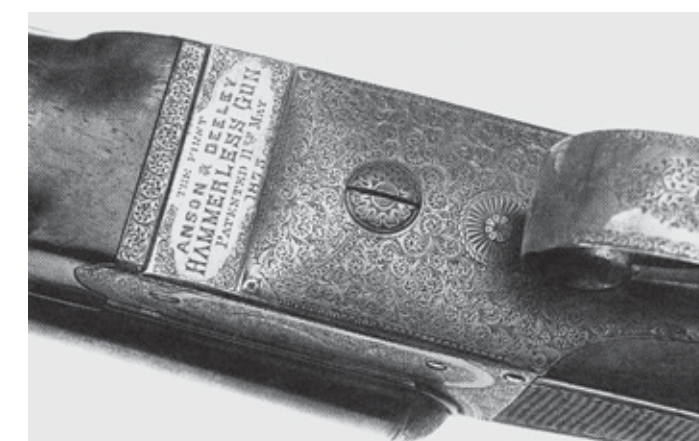
К созданию дропlocka привело стремление Лесли Тэйлора, управляющего Westley Richards, избавиться от осей на боковых поверхностях бокlocka, ухудшавших внешний вид ружья. В каталоге Westley Richards конца XIX в., который попал мне в руки уже после выхода предыдущей главы «Записок», содержится изображение затворной коробки ружья с дропlockами, нижнее съёмное основание которой закрепляется винтом, как и на первом бокlocke Энсона–Дили. Всё отличие – в отсутствии выходов осей на боковых поверхностях коробки. Ещё раз внимательно рассмотрев чертёж из патента Дили–Тэйлора, я не нашёл никаких задвижек; там нижнее основание тоже крепилось винтом.

Точку поставило письмо с самой Westley Richards. Дословно: «Дропlock остаётся в значительной степени неизменным с момента своего появления». Другими словами, не было никаких «промежуточных» вариантов. Первое ружьё с дропlockами в точности повторяло патент, затем вместо винта появилась задвижка, которая была дополнена петлёй. В результате нижнее основание перестало быть съёмным. О метаморфозах самого замка можно прочесть в предыдущей главе. Ну, а как же тогда быть с дропlockом Франкотта? Похоже, и тут нашёлся

ответ. По информации Боба Бича, историка, работающего с оружейной компанией Griffin & Howe, с 1910 г. на фирме «Франкотт» существовала двузначная нумерация бокlockов. Недавно открытая модель №24 со съёмным нижним основанием вполне вписывается в эту нумерацию. Если это так, то она не может быть прототипом дропlocka Westley Richards, появившегося в 1897 г.

Так выглядел первый дропlock. Рисунок из каталога Вестли Ричардс 1898 г.

Замок модели Франкотта №24, выполненный Филиппом Бернтхейзелом из Люневилля (слева). Первый бокlock (справа)

И всё же... Начало тесных контактов Westley Richards с фирмой «Франконт» относится к 1896 г. Если следовать ошибочному утверждению, что бельгийские оружейники ничего сами не изобретали, а только развивали и использовали чужие идеи, то тогда можно не обращать на этот факт никакого внимания и поставить точку во всей этой истории. Но мне всё же хочется поставить многоточие...

Глава IV. Auguste Lebeau: между правдой и вымыслом

Нигде в мире нет такого трепетного отношения к оружию Auguste Lebeau («Август Лебо»), как в нашей стране. Несколько ружей, изготовленных для императорского Двора, навсегда поставили компанию Lebeau-Courally на ступеньку выше прочих производителей оружия высокого разбора из славного города Льежа. Но не только этим или активностью российских агентов (представителей) компании: Лардере, Алёшкина, Виннера, Чижова, Фальковского с Ширококоряденко и др., можно объяснить любовь к оружию Лебо. Вне всякого сомнения, его качество полностью соответствовало высокому статусу, приобретённому, в том числе, благодаря нестандартным «маркетинговым ходам».

По словам Жюля Гриволя (секретаря Сент-Этьенской палаты Союза производителей оружия в начале прошлого века), Август Лебо «по праву пользовался уважением среди оружейников Льежа». Правильнее было бы писать Огюст Лебо, но так уж повелось... Мы не знаем, когда и где он родился, какую прошёл школу и как стал оружейником. В справочнике *Le qui est qui de France* («Кто есть кто в оружейном деле Франции») утверждается, что Август – сын и преемник оружейника Жюля Лебо. Неизвестно, имел ли он какое-либо отношение к другому Жюлю, который жил в одно время с ним и вместе с братом Гюставом владел компанией «Братья Лебо». Если попытаться свести воедино все имеющиеся сведения и факты, зачастую противоречащие друг другу, то получается следующее. Начинал будущий знаменитый

оружейник с производства ружейных замков. По неподтверждённым данным его первая мастерская была открыта в 1865 г. в коммуне Аржанто. В 1887 г. небольшая компания *Armes Fines. Auguste Lebeau* («Изящное оружие. Август Лебо») располагалась в центре Льежа на улице Вертбуа 52 напротив собора Святого Жака. Лебо пользовался в Льеже большим авторитетом и уважением среди коллег-оружейников. Согласно М. Нобиле, он служил в министерстве труда и избирался вице-президентом административной комиссии Льежской испытательной станции (президентом по должности являлся мэр Льежа). За Лебо числятся два бельгийских патента: на механизм бескуркового ружья и эжектор. По информации из книги Куралли, Лебо разработал собственный метод фабрикации ружей, который имел последователей.

23 июля 1896 г. Август Лебо умер (Нобиле). После его смерти владельцем компании и торговой марки Auguste Lebeau стал Ф. Куралли. На каталоге, подготовленном к Всемирной выставке в Париже 1900 г., можно прочитать: *Ferd. Courally Sr d'Aug. Lebeau* («Ферд. Куралли преемник Авг. Лебо»). В 1902 г. прекратила существование компания с названием *Armes de Grand Lux. Anonyme Firme Aug. Lebeau – Courally* и появилась компания *The Webley – Lebeau – Courally. Continental fire Arms Co. Ltd*, учреждённая Куралли вместе с *Webley & Co.* из Бирмингема. Имела ли она отношение к знаменитой *The Webley and Scott Revolver and Arms Company Ltd.*? Судя по всему, имела, но только не к Филиппу Вэбли умершему в 1888 г. (упоминается в энциклопедии О. Л. Малова «Охотничье оружие мира»). Возможно, партнёром Куралли стал один из его сыновей: Томас или Генри. Компания располагалась в Льеже в небольшом производственном здании на улице Фон Дэ Таве 17-21. В 1919 г. сотрудничество с *Webley* прекратилось, но это была, скорее, констатация факта, поскольку с 1914 по 1918 гг. компания ничего не произвела. С течением времени менялось всё, но лишь клеймо *Aug. Lebeau*, как свидетельство престижа и качества, оставалось неизменным...

Одноствольный штуцер «Август Лебо» Великого Князя М. А. Романова. Фото: Евгений Родионов

О Куралли известно ещё меньше, чем о Лебо. В 1890 году в Сент-Этьенне существовала оружейная фирма *Ferdinand Courally & Cie*, занимавшаяся розничной торговлей охотничьим оружием под своей маркой. Пока неизвестно, заказывалось это оружие на стороне или изготавливалось самостоятельно. За Куралли числилось около 10 патентов, в основном на конструкцию эжектора. Из них 3 французских (от 3.4.1890, 15.10.1890 и 15.06.1922), остальные были получены в Бельгии. В своей книге *«Les Armes de Chasse et Leur Tir»* («Охотничье оружие и стрельба из него», 1931 г.) Куралли не сказал об этом ни слова, хотя эжектор, носящий его имя, был весьма распространён. Зато под рисунком простейшего лотка для взвешивания дробы он не постеснялся написать: «модель Куралли 1890 года». В книге есть всего пара ссылок на «изготовлено Куралли», и ничего о Лебо – Куралли или Августе Лебо. Подпись автора под вступительной статьёй гласит: «Оружейный эксперт трибунала по гражданским делам в Сене, бывший фабрикант оружия в Льеже». Объяснить всё это возможно, если принять во внимание высказывание признанного специалиста по бельгийскому оружию Клода Гайе: «...фирма Лебо – Куралли создана как партнёрство между мастером-замочником и коммивояжёром...». В случае с Куралли, можно предположить, что он был амбициозным, компетентным в оружейном деле, но не особо удачливым коммерсантом. Версия о «талантливом инженере», с моей точки зрения, менее правдоподобна, хотя тоже имеет право на существование. Авторы уже упоминавшегося справочника, по всей видимости, так и не смогли уложить все факты в какую-то разумную схему, поэтому просто проигнорировали всё, что происходило с 1896 до 1902 года. Что касается сотрудничества с *Webley & Co.*, то оно было вызвано, скорее всего, поиском партнёра, который во времена колониальной экспансии Бельгии мог бы обеспечить выход Куралли на рынок боевого оружия. Вне зависимости от того, кто их придумал, «маркетинговые ходы» компании: поставка Домам Европы с последующим использованием этих фактов для «раскрутки» торговой марки, система агентов и персонализация заказов, присвоение названий конкретным моделям и т. д., оказались в своё время вполне успешными.

Две предыдущие главы «Записок» были посвящены ружьям «Князь Горчаков» и «Князь Куракин». Кроме них «русские» названия получили следующие модели: №86 «Князь Голицын» – в честь Григория Сергеевича Голицына, начальника кавказской администрации Его Величества, №96 «Шереметев» – в честь Александра Дмитриевича Шереметева, генерал-майора свиты Его Величества, и №101 «Князь Кудашев» – скорее всего, в честь одного из братьев Кудашевых, русских дипломатов. Модель №91 «Великий Князь», названная так в честь *le Grand Duc Nicolas et le Grand Duc Alexis*, возможно связана с сыновьями Александра II: Николаем и Алексеем. В примечаниях к книге Ф. Куралли содержится информация о том, что среди заказчиков был Великий Князь Владимир Александрович – ещё один сын Александра II. Одноствольный штуцер Лебо №3482, находящийся в коллекции Гатчинского арсенала, был изготовлен для Михаила Александровича Романова. По всей видимости, ему же принадлежала 5-ствольная митральеза с №33507. Модель №98 названа «Великий Русский» в честь императора Николая II, якобы заказавшего у Лардере два одинаковых бокслока 20-го калибра с №№31831 и 31832. С этими ружьями связаны легенды, повторяемые из публикации в публикации. Давайте разберёмся.

В соответствии с документами из Государственного исторического архива, все Лардере имели дело с чиновниками Министерства Императорского Двора, но никак не с самим Императором или Великими Князьями. Никто не обязан был сообщать, хотя бы и официально поставщику, для кого предназначался тот или иной заказ. Всё, что мы знаем о ружьях №№31831 и 31832, почерпнуто из каталогов *Lebeau – Courally*. Нумерация 1900 г. начинается с №33168. Чтобы изготовить 1300 единиц оружия, компании, в которой работали около 15 человек, потребовалось бы 3–4 года. Скорее всего, заказ Двора последовал после успеха *Lebeau – Courally* на петербургской выставке 1897 г. или незадолго до неё. Тот же французский справочник утверждает, что в 1885 г. было изготовлено одно ружьё для «царя Николая II». Главное доказательство во всей этой истории – фотография царя с ружьём Лебо в руках. Сделана она в 1899 г. в Царстве

Наши дни. Здание на улице Вертбуа, в котором располагалась компания А. Лебо (слева), и производственное здание компании Ф. Куралли на улице Фон Дэ Таве (справа). Фото: Google

Принято считать, что на этой фотографии Николай II держит в руках ружьё Aug. Lebeau. Имение Спала, 1899 г.

Фрагменты фотографии. Слева – оригинал, справа – фотография из каталога

Польском, в имении «Спала» (Скерневицы), где Николай II охотился в основном на оленей. Перед нами царская чета «на номере». Подпись под этой фотографией из каталога: «Е. И. В. Николай II, Император России охотится со своей парой ружей Лебо-Куралли...». Идентифицировать ружьё по фотографии очень сложно, тем более, ретушированной. Но если внимательно присмотреться, то разница между оригинальной фотографией и изображением в каталоге бросается в глаза. В последнем случае ретушёр тщательно прорисовал форму врезки затворной коробки и даже оси замка. Возможно, Николай II действительно охотился с «Лебо», но эта фотография – единственное тому подтверждение; других не существует. Равно как не найдено пока указаний на эти ружья в старых описях имущества царского Двора или каких-нибудь других документах.

К слову, в 1910 г. в Спале состоялась «дипломатическая» охота Николая II и кайзера Германии Вильгельма II.

Для последнего, благодаря усилиям агента Лебо, оружейника Г. Бареллы, была поставлена модель №97, впоследствии получившая название «Кайзер». Барелла умер в 1893 г., а значит, ружьё для кайзера было сделано при жизни самого Августа Лебо. Каталог к Всемирной выставке 1900 г., в котором фигурирует «король Италии», позволяет определить, о ком конкретно идёт речь. Король Италии Умберто I был убит в июле 1900 г. Выставка открылась в апреле. Значит, что-то из оружия Лебо было поставлено ко двору именно Умберто I, а не его преемника, страстного охотника, Виктора Эммануила III, с которым Николай II охотился в Италии осенью 1900 г.

Сто лет подряд повторяется одна и та же фраза: «Лебо – это «бельгийский Пёрдэ»». Сложно сказать, кто первый её придумал. Есть эта фраза и в прейскуранте Торгового дома Ф. Фальковского и М. Ширококоряденко за 1912 г. Речь там идёт о ружьях «первоклассного мастера» Августа Лебо, которого к тому времени... 16 лет как не было в живых. Король Испании Альфонс XIII на рисунке в этом же прейскуранте якобы держит в руках ружьё с №33108, а значит, выпущено оно в 1899 г. уже без Августа Лебо. Рисунок из прейскуранта копирует фотографию и надпись к ней из каталога Lebeau-Courally. Между тем, эта фотография на самом деле является испанской открыткой. Кто и когда решил, что в руках Альфонса XIII именно «Лебо»?

Наиболее вероятный ответ – Эдуард Шиллинг из Барселоны, оружейник, родившийся в Германии, старший партнёр в компании D. Eduardo Schilling y Monfort и, по совместительству, агент Lebeau-Courally. С его участием Альфонсу XIII было поставлено ружьё модели №100, получившей потом название Grand d'Espagne. В 1907 г. Шиллинг принял заказ у принца Карла Арагонского. Других заказов от монархов Европы не было до тех пор, пока Шарль, принц-регент Бельгии, не приобрёл в подарок генералу де Голлю ружьё, изготовленное в 1940 г. Вот так в действительности обстояли дела с поставками Дворам европейских государств.

Говорят об изобилии всевозможных наград. Да, их немало, но всё же меньше, чем у компании Westley Richards, например. Перевидав множество ружей Lebeau-Courally, могу сказать, что сравнение с Пёрдэ, возможно, справедливо, но только если оно касается самого Августа Лебо и некоторых ружей, изготовленных до Первой мировой войны. Впрочем, это моё, сугубо личное мнение. Любопытный штрих. Визитной карточкой английской компании являются «самооткрывающиеся» замки Бизли-Пёрдэ. На Lebeau-Courally никогда не изготавливали ружья с этими сложными замками.

Не сотвори себе кумира... В случае с Lebeau-Courally сила стереотипов оказывается сильнее доводов разума, а ведь были в Льеже оружейники ничуть не хуже... Но об этом – в следующей главе.

Глава V. Бельгийские ружья в дореволюционной России

Ни в одной стране мира старые «бельгийки» не ценятся так высоко, как в России. У нас имеется своя, сложившаяся исторически, градация этих ружей. На неё большое влияние оказали многочисленные трофеи из Европы, попавшие в Союз после окончания войны.

Однако отношение к некоторым производителям остаётся неизменным вот уже более 100 лет...

О периоде 1814–1914 гг., который, с лёгкой руки профессора Клода Гайе, назван «золотой эпохой» бельгийского оружия, написано немало. Это время характеризуется быстрым техническим прогрессом оружейных конструкций и появлением крупных, хорошо оснащённых производств в Льеже и его окрестностях. Бельгийцы одними из первых в Европе стали использовать преимущества разделения труда и кооперации между различными производителями. И очень скоро бельгийское оружие начало заполнять мир. В начале XX в. жители США могли приобрести по почте вполне приличную «курковку» из Бельгии за 7 долларов, в то время как самое дешёвое американское ружьё стоило в два раза дороже.

В каждой из условных категорий: дешёвого, среднего по цене и дорогого оружия бельгийцы могли конкурировать с большинством мировых производителей. Наше современное, слегка пренебрежительное отношение к ружьям машинной выработки значительно отличается от бытовавшего в начале прошлого века. Тогда считалось, что применение станков и сборка по допускам – единственный путь получения высококачественной продукции. Именно этого принципа придерживались крупные бельгийские производители. В Бельгии вместе с ними уживалась масса средних и мелких производств. До Первой мировой войны работать «без имени» было не принято. Вместе с тем, большое количество ружей с бельгийскими клеймами имеют надписи, говорящие о том, что они были изготовлены по заказам торговых домов и отдельных торговцев оружием. По данным Льежской испытательной станции в 1907 г. клейма получили 615 069 ружей против 563 288 в 1906 г. Прирост был обеспечен экспортом в неевропейские государства и Россию. Экспорт в Европу (кроме России) наоборот упал, в основном в связи с появлением крупных производств в Германии. В рекордном 1909 г. производством оружия в Льеже занимались 195 компаний. Ещё 27 компаний (в 1912 г.) выпускали стволы.

Знаменитая фотография на самом деле является открыткой. Эта отправлена с международной конференции в Альхесирас 21 марта 1906 г.

Отношение охотников к бельгийскому оружию до революции красноречиво характеризует следующий пример. Авторитет популярного у русских охотников Яна Новотного в 1911 г. серьёзно пострадал после того, как он стал «...ружья бельгийских фабрик высылать как свои и брать за это чуть ли не двойную цену». Жалобы на Новотного стали появляться в различных охотничьих изданиях. Говорили, что «Новотный практикует

В 1902 г. курковую «Диану» Пипера можно было купить в США по цене от 8 долларов 75 центов до 11 долларов 10 центов. В это же время в России она стоила от 45 до 70 рублей. С учётом курса валют (1 доллар = 2 рубля), это более чем в 2 раза дороже. С тех пор ценообразование у нас в стране в лучшую сторону, к сожалению, не изменилось. Фото: The National Firearms Museum

заманивание русских охотников пристрелочными листами на 84 1/2 шага (в *прейскуранте Новотного – 84 1/2 аршина или около 60 м.* – Прим. автора), будто бы дающих 64% кучности, а на самом деле эти «знаменитые по бою» ружья его, оказывается, бьют хуже наших рыночных тульских ружей». В своём ответе Новотный написал, что «...таких результатов вообще получить нельзя», и, при желании, он может выслать протоколы с результатами боя из «Пробной станции в Наймансвальде». В конце письма он заявил: «Кроме моих пражских мастерских имею значительное количество рабочих также в Бельгии, но самые ходовые модели: F, C, R и Second to pope изготавливаются на моём пражском заводе». Это письмо вызвало саркастические комментарии, что не было бы проблем, если бы Новотный заказывал ружья на первоклассных бельгийских фабриках

и не скрывал этого, но он покупает у производителей типа Кауфмана (Jules Kaufmann et Cie) и при этом рассказывает сказки о своих «рабочих в Бельгии». В начале XX в. русские охотники уже хорошо понимали, что не все бельгийские ружья являются синонимом слова «дешёвка». Общее состояние рынка бельгийского оружия в России можно вполне представить, пролистав дореволюционные оружейные прейскуранты.

Основной ассортимент оружия бельгийского производства в России в последней четверти XIX в. поменялся полностью. Вряд ли современным любителям оружия известны такие имена как Берлёр, Леклер, Море, Мерло. Кто-то, возможно, слышал о Жозефе Монтиньи, придумавшем митральезу и, согласно К. Больдту, умершем в России, или о династии знаменитых ствольщиков Хёз... но, к сожалению,

Ружьё высокого разбора из юбилейного каталога компании «Август Франконт». 1910 г.

Таблица 1. Торговцы и торговые дома, в прейскурантах которых имелось охотничье оружие бельгийского производства (список далеко не полный).

Оружейное производство и оптовый склад А. М. Аверина	Тула	Тургеневская
ТД Я. Зимина вдова и Ко	Москва	Тверская 15
ТД Я. Зимина и С. Никифоров	Москва	Тверская 15
Варшавское Охотничье Товарищество (прежде В. Д. Рончевский)	Варшава	Королевская 17
Склад оружия Э. Б. Вениг	Санкт-Петербург	Большая Конюшенная 29
Склад оружия А. Биткова	Москва	Большая Лубянка 20
Специальный ружейный магазин И. Никлас	Рига, Митава*	Б. Песочная 9, Колонадная 11
Оружейный магазин и фабрика Я. И. Сосновский	Варшава	Трембацкая 9
Оружейный магазин товарищества на паях «Охотничий вестник»**	Москва	Петровка 3, дом Хомяковых
Оружейный магазин А. В. Тарнопольского	Москва	Мясницкая, дом Сытова
Оружейный магазин Р. Р. Рогген	Москва	Неглинный проезд, дом Депре
ТД А. М. Дёмин и С. Т. Павлов	Москва	Б. Дмитровка 12
Склад оружия А. П. Петросян	Баку	Большая Морская
Специальный оружейный магазин И.И. Чижова	Санкт-Петербург	Литейный проспект 51
Оружейный склад ТД Ф. Фальковский и М. Ширококоряденко	Москва	Столенников пер. 5
ТД Э. О. Бернгард и Ко, преемник И. И. Шенбрунера	Москва	Кузнецкий мост 5
ТД Н. Феттер и Е. Гинкель***	Москва	Варсонофьевский пер.
Магазин Э. Шмахтенберга	Москва	Б. Лубянка 16
ТД И. Шеффель и Ко	Москва	Б. Лубянка 16
Специальный оружейный магазин «Спорт»****	Харьков	Николаевская пл., дом Укше
Товарищество Оружейной Торговли С. Ф. Картушов и Ко	Санкт-Петербург	Литейный проспект 59
Тов-во Оружейной Торговли Н. И. Бочагова и С. Ф. Картушова	Санкт-Петербург	Литейный проспект 59
Американский ружейный магазин Б. И. Виннер	Киев	Крещатик 41
Ружейный магазин Б. И. Виннер*****	Казань	Угол М. Проломной и Петропавловской
Оружейный склад А. И. Кузнецова	Тула	Посольская 23
Бельгийский оружейный магазин «Спорт» В. Г. Згорского	Киев	Крещатик 45, Александровская 42
ТД Н. Силин и Ко	Москва	Петровка 3
Оружейный магазин Н. Н. Старова	Воронеж	Б. Дворянская 20
Оружейный магазин «Спорт» Е. Н. Остермана	Казань	Угол Проломной и Астрономической

Примечания: * Елгава (Латвия), **главный склад товарищества находился по адресу: Рождественка, Кисельный пер., дом Франк, *** Торговый дом Н. Феттер и Е. Гинкель имел в Москве оружейный магазин «Диана» по адресу: Театральный проезд, дом Блохиной, а также филиалы в Астрахани, Владивостоке, Туле, Ирбите, Павлове и на Нижегородской ярмарке, ****имелся ещё магазин в Ростове, владелец магазинов пока не установлен, *****в Смоленске ружейный магазин Б.И. Виннер располагался по адресу: Троицкое шоссе 3

большинство известных бельгийских мастеров того времени канули в Лету. В России на рубеже веков львиная доля продаж гражданского оружия из Бельгии приходилась на пять крупных производителей: Льежскую мануфактуру (более 90% магазинов), Франкотта (почти 80% магазинов), Акционерное общество Пипер (около 70% магазинов), Лепаж (около 60% магазинов) и Национальную фабрику военного оружия (почти 50% магазинов). Безусловным лидером среди этой пятёрки

была Льежская мануфактура с широкой номенклатурой изделий стоимостью от 27 до 300 рублей. Крупносерийное механизированное производство позволяло сокращать издержки не в ущерб качеству, а грамотный, как сейчас бы сказали, маркетинг обеспечивал расширение продаж. Обращает на себя внимание однообразие цен на одинаковую продукцию Льежской мануфактуры у разных продавцов. Это, скорее всего, означает, что цены устанавливал сам производитель,

Таблица 2. Бельгийские производители, представленные на российском рынке до революции.

Производитель	Производитель (русское название)	Ценовой диапазон (руб.)	Представлен в % магазинов
Manufacture Liegeoise d'Armes a` Feu	Льежская мануфактура	27–300	95
Aug. Francotte et Cie	Август Франконт	40–650	80
Anciens Atablissements Pieper (с 1905 года)	Акционерное общество Пипер	28–200	70
Lepage a Liege*	Лепаж	27–200	60
Fabrique Nationale d'Armes de guerre-Herstal	Национальная фабрика военного оружия	24–60	50
C. Clement, Manufacture d'Armes a Liege	Клеман	48–330	30
Paul Sholberg a Liege	Пауль Шольберг	60–225	30
Aug. Lebeau – Couralli a Liege	Лебо – Куралли	160–550	25
Fs. Dumoulin et Cie	Дюмулен	23–65	25
Pirlet at Fresart	Пирло и Фрезар	25–150	25
Manufacture d'armes Ronge Jean-Baptiste fils S.A.	Ронж	25–275	25
N. Bodson	Бодсон	350–550	2–3 магазина
Jean Stassart a Liege	Жан Стассарт	210–335	2–3 магазина
A.Bertrand & Co, Fabriques des Armes Reunies	А. Бертран	30–125	2–3 магазина
G. Defourny – Sevrin a Liege	Дефурни - Севрин	145–600	1–2 магазина**
Joseph Tholet et Cie	Джозеф Толет	40–325	1–2 магазина
Sholberg & Delheid a Liege	Шольберг и Дельгейд	62–95	1–2 магазина
Theate Freres a Liege	Теат	22–116	1–2 магазина
Albert Simonis a Liege	Альберт Симонис	22–65	1–2 магазина
Janssen Fils et Cie	Янссен	40–85	1–2 магазина

Примечание: * Торговая марка Лепаж с 1890 г. использовалась (принадлежала) компании Jules Kaufmann et Cie. **Кроме вышеуказанных в Россию ввозились ружья других бельгийских производителей: Ferdinand Drissen, Pirlet, Cheri, Perard, Leroy, Morisseaux, Vertbois, Neumannn Frures, Louis de Bruce и других.

а торговцы работали в рамках соответствующих скидок. Национальная фабрика военного оружия в Герстале была представлена в сегменте дешёвых ружей, но это вовсе не означало, что на российский рынок поставлялся откровенный хлам. Наоборот, этот производитель обеспечивал беспрецедентное соотношение «цена-качество». Об этом же говорят многочисленные положительные отзывы русских охотников, регулярно поступающие в такие периодические издания, как «Охотничий вестник», например.

Остальные из пятёрки лидеров рынка были представлены в сегментах дешёвого и среднего по цене оружия.

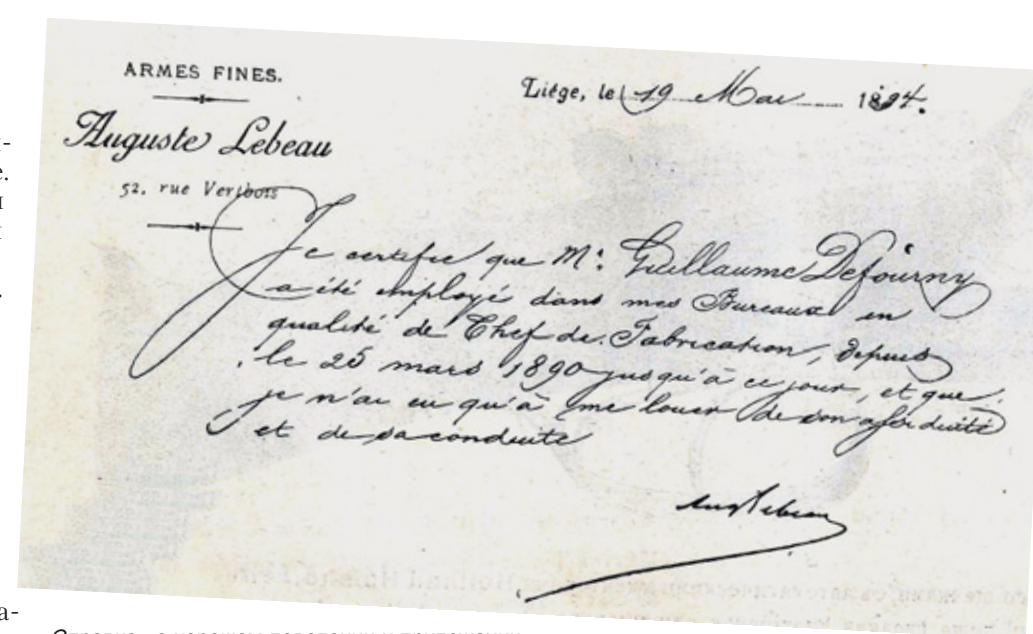
Один лишь Франконт, опираясь на свою многолетнюю безупречную репутацию, и благодаря отделке самого высокого уровня, пытался конкурировать с мастерами-штучниками в сегменте оружия высокого разбора. В 1910 году к 100-летию юбилею компании был выпущен каталог, в котором можно увидеть некоторые из этих дорогих ружей. Тот же Жан Лардере поставил

Двору несколько ружей Auguste Francotte. Среди них – курковая пара, которую можно увидеть на фотографиях с охот Николая II, и лёгкое ружьё в калибре не более 32-го – для цесаревича Алексея.

Если говорить о количественных показателях, то, пожалуй, лучшие результаты у Акционерного общества Пипер, продавшего в Россию более полумиллиона ружей. Проведённые уже в советское время сравнительные испытания показали, что ружья Пипера не имели ни особой надёжности, ни долговечности, как об этом принято писать. Что касается Лепаж, то его распространённость удивляет. К сожалению, сегодня единственный источник информации – господа Guy Gadisseur и Michel Druart со своими книгами и популярным у любителей бельгийского оружия сайтом. Если верить им, то всю вторую половину XIX в. Лепаж находился в сфере интересов семейства Кауфман. В 1890 г. марка полностью перешла под контроль компании Жюля Кауфмана, оружие которого в России, может быть, и не вполне справедливо, имело репутацию «дешёвки». Это противоречие, вероятно, можно объяснить тем, что слово Лепаж у русских покупателей ассоциировалось с изделиями знаменитой фамилии парижских оружейников. Помните в 6-й главе «Онегина»: «Он слуге велит Лепажу стволы роковые нести за ним...». Кроме того, под маркой «Лепаж» Кауфман выпускал качественное оружие, а его «высокий разбор» имел даже претензию на некий шик при более чем демократичной цене. К слову, авторитет Лепаж, похоже, довел и над представителями молодой Советской республики, заказавшими у Кауфмана в начале 20-х годов для кого-то из вождей пролетариата пару ружей с изображением Ленина и Троцкого.

Из производителей, находящихся в середине таблицы, пожалуй, стоит отметить Пауля Шольберга. Его продукция появилась в России позже других, но на удивление быстро завоевала хорошую репутацию. Поругивали Шольберга только за то, что его ружья оснащались эжекторами, которые русские

охотники, предпочитавшие латунные гильзы, не любили в принципе. Среди «штучников» выделялся ныне почти мифический Никола Бодсон, оружейник короля Нидерландов, как он сам себя называл. Известно о нём очень мало. Есть не вполне достоверные данные о том, что Никола Бодсон – отец, имевший три бельгийских патента, умер в конце XIX в., а его дело продолжил сын, то ли тоже Никола, то ли работавший под клеймом отца. Как бы там ни было, садочные ружья Бодсона отличает очень высокое качество и скрупулёзное отношение к деталям. Ничем не уступал Бодсону Гийом Дефурни, владелец небольшой компании G. Defourny-Sevrin. До 1894 г. он заведовал производством у Августа Лебо. Его ружья, более лёгкие, чем у Бодсона, но столь же долговечные, с неизменно резким и равномерным боем, пользовались успехом и у охотников, и у спортсменов, особенно в Польше. Жан Стассарт, прошедший школу у известного парижского оружейника Пирле и дослужившийся у него до управляющего мастерской,

Справка «о хорошем поведении и прилежании», выданная Августом Лебо своему сотруднику Дефурни 19 мая 1894 г. В ней же содержится информация о том, что Гийом Дефурни заведовал производством и работал в компании с 25 марта 1890 г.

работал на уровне лучших льежских штучников, но ружья его стоили гораздо дешевле. В своё время С. А. Бутурлин написал: «Бельгийское оружие ценою от 25–30 до 150–200 рублей, конечно, стояло выше английского, французского и немецкого в эти же цены. Да и ружья Франкотта или Льежской Мануфактуры в 300–450

были превосходны, хотя конечно, уступали ружьям второстепенных лондонских и бирмингемских фирм или ружьям Мацка в эту же цену». От себя добавлю: никто из петербургских «штучников» не заказывал комплектующие в Льеже, предпочитая делать это в Бирмингеме. Выводы, как говорится, делайте сами.

Реклама Льежской мануфактуры

Замок на боковом основании с ружья Пауля Шольберга. Фото: guns-club.

Садочное ружьё Н. Бодсона: безупречность во всём. Фото: Владислав Люлякин